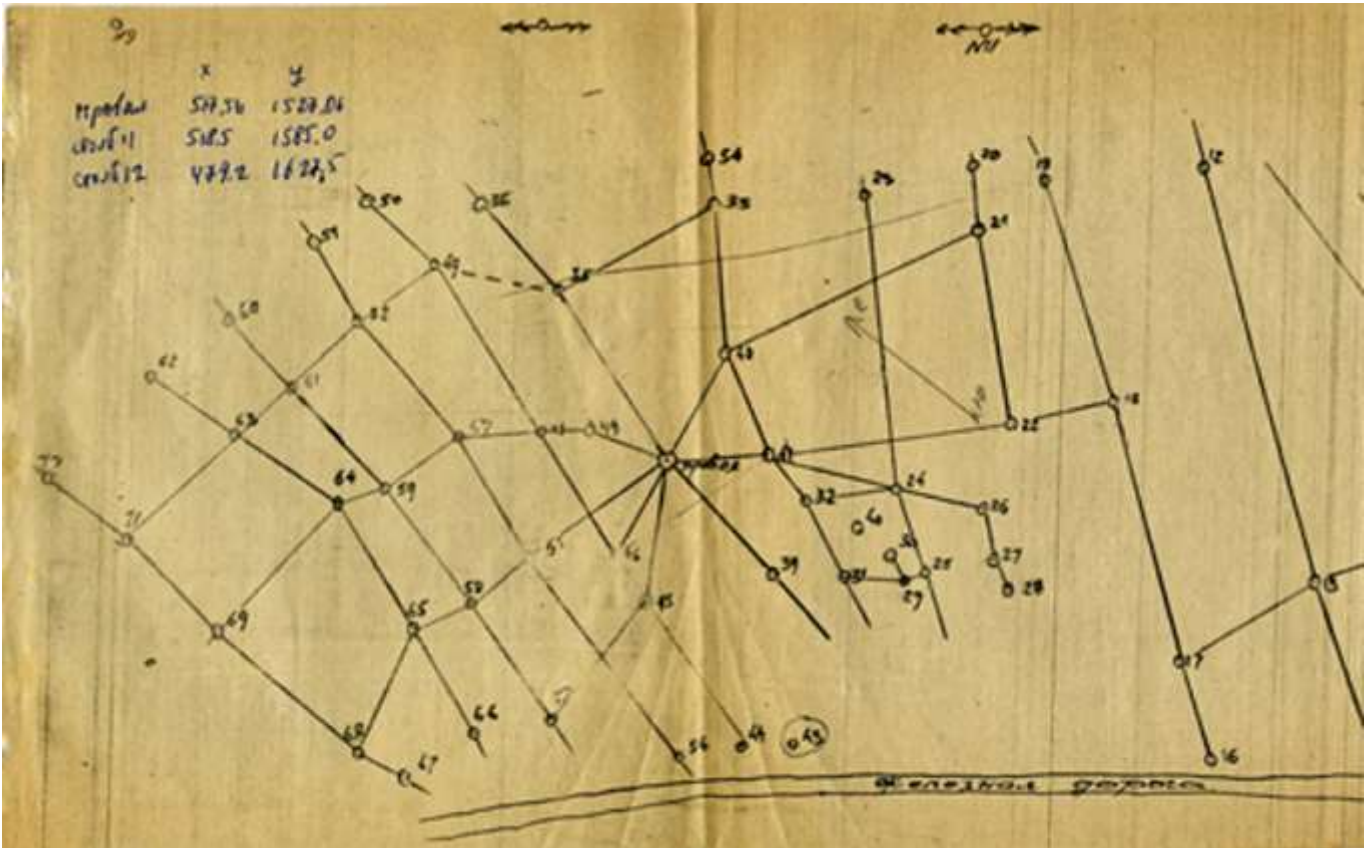

Работа в зоне бедствия (Ленинканский дневник). Часть 18. Рабочие и не очень будни

В 2018 г. исполнилось 30 лет со дня одного из наиболее трагических событий в истории нашей страны – Спитакского (Ленинканского) землетрясения, унесшего жизни не менее 25 000 человек (по неофициальным данным, около 150 000 человек).

В январе 1989 г. автор воспоминаний – Николай Афанасьевич Самусь – из г. Волгограда был направлен в качестве технического руководителя изыскательской группы НижневолжТИСИЗ в состав экспедиции Госстроя РСФСР в зону землетрясения – г. Ленинкан (ныне г. Гюмри), где был назначен главным геологом экспедиции. Работа была чрезвычайно масштабная и столь же специфическая. Ныне почётный изыскатель СРО «АИИС» Николай Афанасьевич работает геологом-консультантом в ООО «ГеоСИМ».

В марте, апреле, мае и июне журнал «ГеоИнфо» публикует в виде небольших заметок, выходящих по 2 раза в неделю, воспоминания Николая Афанасьевича о той работе.

В полном объёме текст воспоминаний публикуется впервые.

Самусь Николай Афанасьевич

Геолог-консультант ООО «ГеоСИМ»

Samus.nikolaj@yandex.ru

17 мая. Объём основной работы заметно уменьшился, несколько часов уделил рекогносцировке. К сожалению, мешает непогода: сильный ветер после обеда рвал карты из рук, засорял пылью глаза. К вечеру сильно похолодало. Кроме того, после 2–3 часов непрерывной работы сильно болит спина, устаёшь, а успеть надо ещё много.

18–20 мая. Такая же суета. Пока бригады пишут отчёты, занимаюсь биолокацией. Нашёл один широтный разлом, ранее не известный. 19–20 мая плотно сидел за проверками написанного геологами за неделю. За 20-е успел проверить 6 отчётов, осталось их выпустить, напряжение значительно снижалось, Много времени и внимания занимает подготовка сводок для С.Н. Сабанеева. Некогда обобщать результаты обследования города. Утром 19 мая в корыте с водой у вагона был лёд до 4 мм, но дни постепенно становятся всё теплее. Вечером в субботу наметили на завтра поход на Арагац.

21 мая, воскресенье. Подъём в 5.15, в 6 – выезд на РАФе к Арагацу. Ю.П. Семко, Л.Б. Баранников, я и водитель РАФа, а также 2 женщины из КалининГИСИза, попросились у Ю.П. на отдых. Едем через Талин, Бюракан, Антарут до станции наблюдения за космическими лучами на юго-западном склоне Арагаца. В 8.30 завтрак всухомятку и в 9 вышли в поход к вершине.

Арагац (тюрк. Алагёз) – изолированный вулканический массив на западе Армении, четвёртый по высоте в Армянском нагорье и самый высокий в современной Армении. Протяжённость его с востока на запад до 40 км, с севера на юг – до 35 км. Склоны в их нижней части покрыты лесом, выше – лугами. Это – потухший вулкан, не связанный ни с одним горным хребтом. Его главный конус, больше похожий на огромную лепёшку, с достаточно крутыми склонами в их нижней части, постепенно по мере возрастания высоты, становящимися более пологими. На почти плоской вершине торчат базальтовые «клыки», окружающие кальдеру – огромную вулканическую впадину на месте исчезнувшего центрального вулкана. «Клыки» или вершины, с субвертикальными стенками кальдеры, книзу постепенно выполаживаются, насколько можно «рассмотреть» сквозь туман и под толщей снега. Сделать приличный снимок кальдеры мне не удалось. Арагац охватывает площадь более 800 км². Название происходит от слов Ара+гах – трон Ара. Вокруг кратера глубиной 460 м, длиной 2 и шириной 1,6 км, расположено 4 вершины: северная, самая высокая («Абовяна») – 4090 м, западная 4080 м, восточная 3916 м и южная 3879 м. Эти вершины называют «Ара» – полоз. Ущелье Амберд, идущее от кальдеры к востоку, имеет глубину до 500 м. Арагац – один из крупнейших вулканов мира.

В 9.10 прошли метеостанцию. Пологий подъём по снежнику. Наст плотный, не проваливается. Иду в кедах, спортивном шерстяном костюме, поверх – джинсы, куртка «Сессон» и кожаная куртка, на голове – «шапка монтажника» (подшлемник), в руках фотоаппарат и палка. Внимательно слежу за своим состоянием. В 9.30 увидели зайца на снегу, который быстро скрылся за гребнем. Погода стоит отменная: тихо, солнечно. Снег за ночь промёрз. В 9.45 я разделся, остался в джинсах, рубашке и кожаной куртке, остальное обвязал вокруг пояса. Надел чёрные очки, чтобы не болели глаза. Очень тихо в горах на высоте. Переговариваемся на расстоянии до 200 м. В 11.30 отстал наш курильщик Л.Б. Баранников, а мы увидели домик на гребне. В 12.00 подошли к южной вершине, предприняли попытку выхода на западную вершину, но пройти к ней мешало ущелье глубиной до 150 м, решили, что это на 3 часа ходу и не пошли. Фотографируемся (рис. 1, 2), забираем в «туре» (сложенный из камней конус) записку предыдущих посетителей, кладём свою, и без 5 час начинаем обратный спуск, через час мы у машины.

На обратной дороге заехали в долину р. Амберд, осмотрели крепость Амберд VII–XIII вв, дворец X–XI вв, построенный князем Пахлавуни, церковь 1026 года, замок XI–XIII веков.

Вечером, по возвращении в поезд, успел проверить 4 отчёта.

22 мая провёл за проверкой отчётов, и только в половине шестого вечера поехали с экскурсией геологов на спитакский разлом в с. Гегесар. Вернулись к 8, после планёрки сбегали в душ на территории текстильной фабрики (недавно запущенный), затем до 24 приводил в порядок записи наблюдений за последние дни.

Рис. 1. На фоне Арагац – южная

Рис. 2. Я, Л.Б. Баранников, Ю.П. Семко

23 мая – поездка в Ереван на семинар ЮНЕСКО «Спитак-88» (вместе с Ю.П. Семко и Л.Б. Баранниковым. Прослушали пленарные доклады, а на работу секций (на завтра) не остались. На семинаре я не выступал (не настало время для обобщений), только все конспектировал. Здесь же услышал вопрос: что такое «асинхронные движения блоков?». Ответа никто дать не решился.

Когда я писал эти воспоминания зимой 2017–18 гг., внимательно перечитал конспект выступлений участников семинара, обращая особое внимание на высказывания иностранных специалистов из Франции, США, Японии. Общение с зарубежными специалистами в рабочем порядке у меня были и до этого, когда они обращались за консультациями. Помощь мне реально оказал только один специалист – Манфред Бухнайтер из Австрии, через несколько границ привезший в Ленинакан на несколько минут так необходимый нам тогда космический снимок. Когда я утром ехал в Ереван, надеялся на больший, чем у меня, опыт их работы в сейсмических районах, ожидал от них каких-то подсказок. Увы, и здесь, на семинаре я ощутил их желание выпросить что-то у нас, не отвечая на наши вопросы. Разочарованные уклончивыми выступлениями, мы на работу секций не остались. Справедливости ради и от отечественных учёных за полгода работы я не видел заметной помощи, кроме Г.Л. Коффа, со стороны которого я постоянно находил и понимание, и поддержку, и подсказку.

Пока были в Ереване, сломалась машина. Чтобы добраться «домой», поехали по «нижней» дороге вдоль границы, несколько раз останавливались – кипела вода в радиаторе. Вернулись в 23.

24 мая. Удалось «развалить» (выполнить) основную часть проверок, а потому есть время для рекогносцировки. Думаю: надо ли будет составить официальный отчёт по

биолокации и направить его комиссии экспертов Г.Л. Коффа? Картина намного сложнее, чем представлялась до этого местным геологам. Закрывать глаза на это невозможно.

25 мая. Приехал Владимир Фёдорович Калинин – заместитель главного инженера ПО «Стройизыскания» – руководить работой изыскателей. Принято решение о моей замене (телетайп в Москву). Потом приезд Г.Л. Коффа, договорились во вторник посидеть часа 2 над материалами моих биолокационных трудов, он заявил о предпочтительности, передачи их его комиссии. Кроме того, что-то сегодня поднялась температура – сказываются сквозняки в машине во время последней поездки в Ереван. Вечером по телевидению – шоу: репортаж со Съезда Советов. Какое-то бузотёрство в Москве.

26 мая. Проверки, планёрка у Л.В. Хихлухи в штабе. Кто-то сказал, что вместо сменявшихся министров союзных строительных министерств ответственным за проведение строительных работ назначен на постоянной основе новый человек в ранге союзного Министра. Проходя по коридору штаба, услышал знакомый голос Г.В. Курина, я его до этого хорошо знал как заместителя председателя Волгоградского горисполкома по строительству, у которого неоднократно бывал, а ещё больше встречался на объектах в Волгограде. Заглянул в дверь, представился, поздравил с назначением. Он узнал меня, но на его лице выразилось недовольство, он спросил, по какому вопросу зашёл? – «Поздравить!» – и, повернувшись, вышел. Видимо, это была моя ошибка.

27 мая. Очередной сюрприз принесла эта древняя земля, не удаётся сразу разгадать однозначно. После обеда строители принесли сообщение, что в районе Аревика едва не провалился бульдозер: при выравнивании площадки в земле вскрылась дыра более метра в диаметре и около 4 м глубиной до воды и ещё 4 м по воде. Поехал разбираться, взял несколько геологов. Действительно, обрушился свод подземной полости. От поверхности до 3 м суглинка, ниже – «разборная скала» из туфа. На поверхности суглинка – следы водной деятельности. Рядом – орошаемое поле. Пока я определял направление аномалий (почти – север-юг, не совпадает с направлением на очаг землетрясения), пока пересчитал их (14 параллельных на равном расстоянии, одинакового вида, все положительные, жёсткие, с резким началом и концом (рис.3, 4)), геологи взяли у солдат верёвку и спустили в провал Николая – молодого геолога из Ярославля.

Рис. 3. Ленинградские геологи у «провала» кяриза

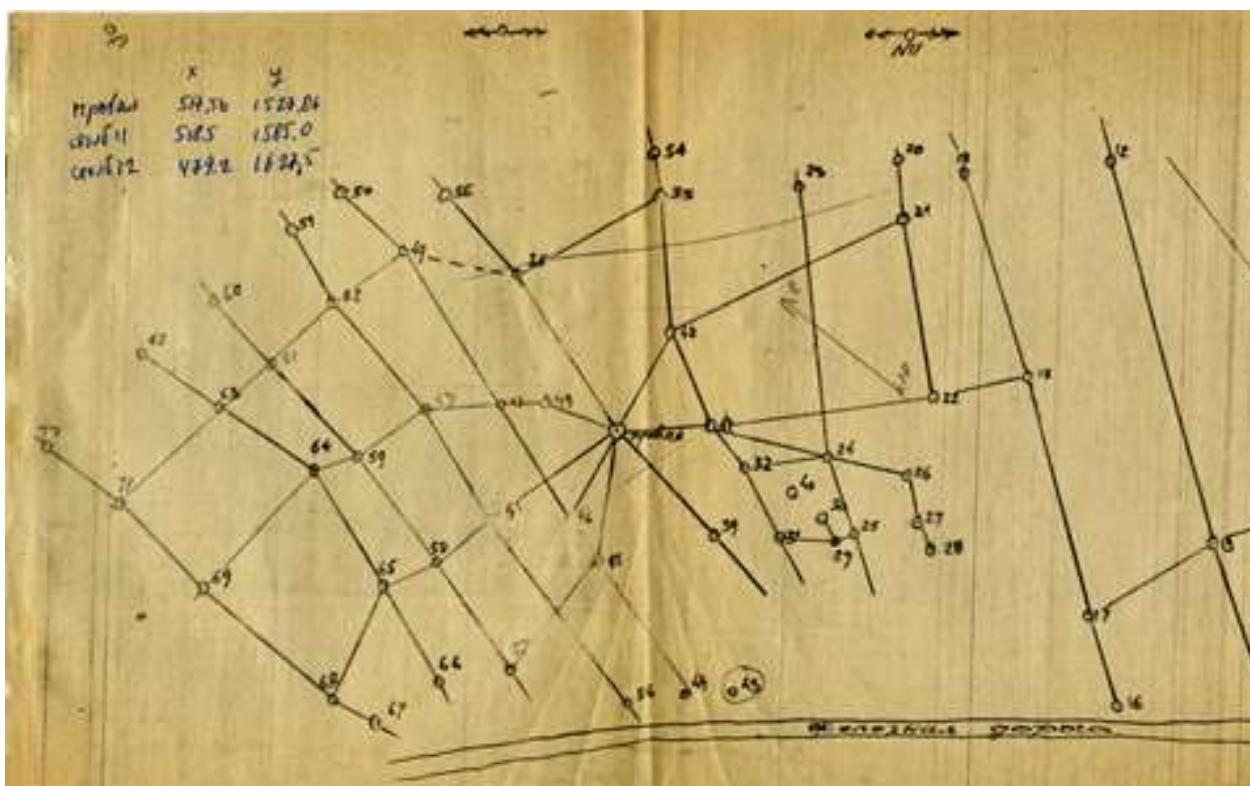

Рис. 4. Система кяризов по данным моей биолокации (фрагмент). В центре – провал

Когда я увидел, как он ловко и уверенно обвязывает себя беседочным узлом, спросил: «Альпинист?» – «Да». – «Вылезай!» Он нехотя согласился. По его примеру обвязался верёвкой я и спустился к самой воде. Осмотрел стенки выработки, пришёл к выводу о

рукотворной их природе. Насколько мог достать проволокой, обнаружил горизонтальный ход север-юг. Примерно посередине между сёлами Ширак и Ацик имеется распадок, к левому его склону направлены аномалии, туда же ориентирована и полость. Предположение: древний кяриз (примитивная подземная выработка для собирания и вывода на поверхность подземных вод). Вскрылась бульдозером, видимо, вертикальная выработка (шурф), по которой извлекался грунт. Договорился со строителями, чтобы до вторника они не засыпали провал (до приезда Коффа), проконсультировал их, как надо строить, чего следует и чего не следует опасаться. А с геологами ЛенТИСИза договорился о необходимости съёмки всех выявленных аномалий.

28 мая с ленинградцами до обеда выполнил съёмку кяризов, после обеда ездил на эту площадку с Л.Б. Баранниковым и В.Ф. Калининым, затем вёл обследование западной части города.

29 мая обследовали территорию Налбандского завода «Лифтнормаль» в с. Ширакамут вместе с Вячеславом Вениаминовичем Соловьёвым из ВерхневолжТИСИза. Те же проблемы в 10-балльной зоне: наибольшие пострадали здания, рассечённые аномалиями, в первую очередь северо-восточного направления (к очагу). Они и прослушиваются наиболее жёстко. По дороге в Ленинанкан обследовали участок предгорья от пос. Ширак до восточной окраины Маисяна.

После обеда и до ночи – проверки отчётов. Сильный дождь после обеда и до полуночи. Сегодня мне купили книгу Карамзина «Предания веков».

30 мая – суматошный день, как всегда, когда приезжает комиссия экспертов, завершился в 2.15: надо было обязательно проверить 4 отчёта, в т.ч. 3 волгоградских в связи с отъездом А.И. Хохлова завтра в Волгоград. Выезжал с членами комиссии в СЗ район (Мармашен) смотреть, как работают австрийские строители и как наши строители устройством подстилки из плёнки имитируют борьбу с инфильтрацией (беспардонная ложь самим себе).